

**РЕШЕНИЕ**  
**Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга**  
**по дисциплинарному производству № в отношении**  
**адвоката М.**

10.07.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.07.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 15.11.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

**установил:**

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба адвоката К.В.А. (члена АП Ленинградской области), поступившая в АП СПб 13.11.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.11.2024.

**В соответствии с заключением Квалифкомиссии** от 26.02.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.07.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия верно отметила, что существо заявленной жалобы сводится к

вопросу о том, является ли подготовка свидетеля к допросу в судебном заседании нарушением требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании анализа представленных документов Квалифкомиссия установила, что 30.08.2023 Московским районным судом г. Санкт-Петербурга была допрошена в качестве свидетеля по гражданскому делу № Б.С.И.. Ходатайство о допросе Б.С.И. заявил представитель истца (заявитель по данному делу). В ходе допроса Б.С.И. сообщила, что является матерью ответчика (доверителя адвоката М.); в ходе допроса свидетель излагала обстоятельства продажи одной квартиры и приобретения другой. Из представленного протокола судебного заседания следует, что вопросы свидетелю задавали суд, представитель ответчика. Представитель истца (заявитель по данному делу) свидетелю вопросов не задавал.

Как следует из представленной копии соглашения от 23.02.2023, адвокат М. оказывал юридическую помощь Б.И.И. в качестве представителя по гражданскому делу в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга (п. 1), стороны соглашения детально согласовали порядок и размер вознаграждения (п. 3) и другие существенные условия соглашения, выполнив требования п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре). В соответствии с условиями соглашения адвокат М. также принял поручение по ведению дел доверителя по другим гражданским делам, находящимся в производстве того же суда (дополнительное соглашение от 07.05.2023). Из представленного акта №2 от 27.09.2023 следует, что адвокат оказал юридическую помощь, а доверитель её принял без замечаний в период с 19.03.2023 по 27.09.2023, в том числе 29.08.2023 в адвокатском образовании осуществил подготовку свидетеля для дачи показаний в суде 30.08.2023 в течение трёх часов.

Таким образом, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает установленным факт оказания адвокатом М. юридической помощи Б.И.И. в качестве его представителя в гражданском деле о разделе имущества в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга, а именно 30.08.2023 он принял участие в судебном заседании, где была допрошена в качестве свидетеля мать доверителя – Б.С.И., которую адвокат М. готовил для дачи показаний в качестве свидетеля накануне, 29.08.2023.

При этом Квалифкомиссия справедливо отметила следующее.

Из представленных заявителем документов и пояснений невозможно сделать вывод, в чём именно свидетель Б.С.И. дала неправдивые показания в суде, какое значение это имело для рассмотрения дела. Кроме того, из представленного протокола судебного заседания видно, что представитель истца (заявитель по данному делу) не задал ни одного уточняющего вопроса, которыми бы устанавливались обстоятельства дачи неправдивых сведений свидетелем, или направленных на их опровержение; по этой причине у Квалифкомиссии отсутствовали основания считать доказанным тот факт, что свидетель Б.С.И. в ходе допроса давала заведомо ложные сведения.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает недоказанным и тот факт, что адвокат М. каким-либо образом воздействовал на свидетеля, убеждал дать неправдивые показания (то есть нарушал требование действующего законодательства). Как следует из представленного протокола судебного заседания от 30.08.2023, свидетель Б.С.И. была предупреждена судом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, о чём дала расписку. Заявитель адвокат К.В.А. не сообщает также о фактах привлечения Б.С.И. к ответственности, а потому отсутствуют основания считать действия адвоката М.

направленными на неправомерное воздействие на свидетеля.

Сам по себе факт оказания консультационной помощи Б.С.И. по поручению Б.И.И. по вопросам её допроса в судебном заседании в качестве свидетеля не является упречным с точки зрения адвокатской этики и не образует состава дисциплинарного проступка.

Во-первых, консультирование и подготовка лица к допросу в качестве свидетеля в суде является частью оказываемой юридической помощи, не противоречит требованиям п. 1 ст. 1 и подп. 1 п. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре. Адвокат М. оказывал данный вид юридической помощи Б.С.И. с учётом требований о недопущении конфликта интересов, предусмотренных п. 1 ст. 13 КПЭА, поскольку Б.С.И. является близкой родственницей Б.И.И.; оказание юридической помощи было осуществлено в рамках соглашения от 22.03.2023, которое хоть напрямую не заключалось с Б.С.И., однако, в условиях очевидности для всех участников данных правоотношений, было оказано на условиях взаимного согласия Б.С.И. и доверителя Б.И.И. Последняя своими фактическими действиями выразила согласие на получение юридической помощи по соглашению от 23.02.2023, придя на консультацию; Б.И.И. выразил согласие с оказанием юридической помощи Б.С.И., поскольку подписал акт №2 от 27.09.2023 без замечаний, приняв работу адвоката в полном объёме.

Во-вторых, Б.С.И., как она сообщила на своём допросе в суде, работает инженером метрополитена, то есть специальными познаниями о порядке проведения допроса в судебном заседании, правах и обязанностях свидетеля не обладает. Этим может быть обусловлен и запрос на получение юридической помощи в форме правовой консультации.

Обобщая вышеизложенное, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в поведении адвоката М. каких-либо нарушений профессиональной этики адвоката при оказании им юридической помощи Б.И.И. в рамках соглашения от 23.02.2023.

Таким образом, доводы, изложенные в жалобе адвоката К.В.А. не нашли своего объективного подтверждения в полном объёме.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт, что презумпция добросовестности адвоката М. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...»*.

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

**решил:**

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката М. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент  
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.